

лики—буяны, вредные сосѣди, опасные члены общества, посягатели судебныхъ камеръ, преступные отцы несчастныхъ семей.

Учитель Ив. Забавкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ записокъ статистика.

I. Село Вытегорскій погостъ.

Село Вытегорскій погостъ лежитъ на Архангельскомъ трактѣ, въ 7 верстахъ отъ города Вытегры, если считать направленіе отъ послѣдняго къ Архангельску. При въѣздѣ въ это село оно поражаетъ прежде всего красотой и богатствомъ большинства своихъ построекъ, что свидѣлствуетъ о хорошихъ достаткахъ и зажиточности населенія. Расположенное въ сухой, возвышенной надъ каналомъ мѣстности, вблизи города и канала, оно въ экономическомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ предъ другими деревнями Вытегорской волости: населеніе имѣетъ постоянный заработокъ то на каналѣ, то въ городѣ, то отъ своихъ же богатыхъ сосѣдей, —мелкихъ лѣсопромышленниковъ. Занятія здѣшнихъ жителей—главнымъ образомъ земледѣліе, затѣмъ—работы по каналу, а лѣтомъ—тяга, и у нѣкоторыхъ—вѣзда съ пассажирами отъ города Вытегры до Андреевской пароходной пристани. Вообще—вытегоры бойки, не брезгаютъ никакой работой и сумѣютъ пристроиться ко всякому заработку, лишь бы онъ доставлялъ какую нибудь выгоду; но за гроши работать, перебиваясь, какъ говорится «съ хлѣба на квасъ»—вытегоръ не будетъ. Земледѣліе здѣсь, какъ и во всей Вытегорской волости, составляетъ коренное занятіе жителей и ведется по давно заведенной дѣдовской трехпольной системѣ, но земля у большинства теперь уже воздѣлывается плугами, что значительно облегчаетъ трудъ пахаря, такъ какъ почва здѣсь суглинистая, трудно поддающаяся обработкѣ,—особенно въ сухую погоду: паренные поля, напримѣръ, лѣтомъ такъ засыхаютъ, что, прежде чѣмъ бороновать ихъ подъ вторичную вспашку, засохшія глыбы разбиваютъ предварительно тяжелыми катками.

Въ другой части полей почва по преимуществу песчаная, плохо удерживающая въ себѣ влагу и удобренія. Несмотря, однако, на всѣ эти неудобства, хлѣбъ въ здѣшнихъ поляхъ родится довольно удовлетворительно: должно быть, вытегоры хорошо и во—время пахутъ и удобряютъ свои поля. Сѣютъ на здѣшнихъ поляхъ рожь, овесъ, жито и ленъ. Рожь просушиваютъ на поляхъ—въ «бабкахъ» и «суслонахъ», а затѣмъ укладываютъ ее тутъ же въ стоги или увозятъ въ гумна. Овесъ и жито сушатъ въ «зародничкахъ», —высокихъ вѣшалахъ, и тоже складываютъ въ стоги, которые и увозятъ зимой на гумна, гдѣ по мѣрѣ надобности и молотятъ. Въ огородахъ сажаютъ только тѣ овощи, которыя считаются здѣсь необходимыми для домашняго потребленія: брюкву, лукъ, рѣдко—капусту, а по преимуществу—картофель, который сѣютъ и въ поляхъ въ большомъ количествѣ. Во внутренней домашней жизни вытегоровъ замѣтно отражается влияніе города: въ домахъ достаточныхъ людей обстановка, конечно, чисто городская, да и у бѣдняковъ она также съ претензіей на городскую ладъ, въ домахъ, ихъ грязи нѣтъ уже—все чисто и въ порядкѣ. Какъ мужчины, такъ и женщины одѣваются по городскому. Кофе и чай здѣсь считаются уже необходимыми напитками, а праздники справляются съ нѣкоторою роскошью. Такая жизнь, сопряженная съ большими расходами, заставляетъ вытегора быть въ постоянной работѣ—то въ полѣ, то на заработкахъ, и онъ, дѣйствительно, не лѣнивъ,—все время проводить въ трудахъ. Но частое общеніе со всякимъ людомъ, близость къ каналу и городу—развили въ вытегорахъ непохвальную склонность къ выпивкѣ, и встрѣтить няненькаго здѣсь—не рѣдкость. Должно быть, по этимъ же причинамъ и нравы вытегоровъ огрубѣли: отношенія ихъ другъ къ другу и къ сосѣдямъ—очень грубы.—Все населеніе Вытегорскаго погоста, за рѣдкими исключеніями, грамотное: обученіе дѣтей,—какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ,—считается необходимымъ, и въ пользу обученія крестьяне давно убѣдились. Здѣсь есть двѣ министерскія школы—мужская и женская, помѣ-

щающіяся въ особомъ специальномъ зданіи. Кромѣ того, здѣсь есть еще хорошая бібліотека, книгами которой пользуется не только мѣстное населеніе, но и всѣ грамотные окрестныхъ деревень. Гордость и украшеніе села составляютъ двѣ церкви—каменная и деревянная, отличающіяся древностью постройки и красотой архитектуры, обѣ обнесены каменною оградой. Каменная высокая колокольня построена отдѣльно отъ церквей и снабжена полнымъ наборомъ звонкихъ колоколовъ, особенною звучностью отличается «большой» колоколъ, благовѣсть котораго разносится далеко по окрестности, возвѣщая прихожанамъ о времени молитвы. Вообще усердные добротные датели и прихожане не поскупились, видно, на украшеніе своего родного храма. Вытегорскій погостъ есть центръ волости и въ духовномъ, и въ административномъ отношеніи: здѣсь средоточіе двухъ приходоу и управленіе волостью, а также и медицинскій участокъ.

II. На «Низу» Вытегорской волости.

Подъ именемъ «Низа» въ Вытегорской волости извѣстны тѣ небольшія деревушки, которыя расположены по нижнему теченію рѣки Вытегры отъ Вытегорскаго погоста почти до города. Деревушки эти небольшія, — въ 5—6 избъ, раскинуты или по берегу рѣки, или вблизи ея, неподалеку другъ отъ друга. При взглядѣ на полуразвалившіяся, полуобнаженные избы этихъ деревень, сряду догадываешься о крайней бѣдности населенія ихъ: многія изъ этихъ избъ представляютъ изъ себя жилище крестьянина съ среднимъ достаткомъ, большая же часть ихъ производятъ впечатлѣніе заброшенныхъ бобыльскихъ хатъ. И дѣйствительно, крестьяне здѣшніе живутъ почти бобылями: хотя у нихъ и существуетъ земля, но обработкой ея они мало занимаются, стремятся же большею частью или на каналъ, или въ городъ на заработки, половину которыхъ они всегда пропиваютъ. Къ пьянству и скитаніямъ по заработкамъ здѣшнее населеніе приучили городъ и существовавшій здѣсь въ прежнее время винокуренный заводъ, доставлявшій дѣйствительно хорошій заработокъ мѣстному населенію; но

онъ давно сторгѣлъ, а приучившіеся къ выпивкамъ и забросившіе свои хозяйства крестьяне остались ни съ чѣмъ и потянулись въ городъ на грошевые заработки. Городъ привлекаетъ ихъ нехорошею притягательною силою, высасывая всю кровь, всѣ нравственныя и физическія силы тѣхъ, кто вступилъ по егѣмосткамъ. Работы достаеетъ не для каждаго, обездоленному приходится цѣлыми днями бродить по улицамъ съ пустымъ желудкомъ. Встрѣтивъ подъ вечеръ болѣе счастливаго товарища, бѣднякъ вмѣстѣ съ нимъ бредеть къ кабаку и сосѣдскій заработокъ пропивается, оба возвращаются домой пьяными и поднимаютъ дебошъ въ семьяхъ,—жены стонутъ, а дѣти въ ужасѣ прячутся по угламъ и уже съ дѣтства заражаются дурнымъ примѣромъ. А хозяйства? Хозяйства оставляются на женъ и дѣтей—подростковъ. На слѣдующій день повторяется та же исторія, то же пьяное возвращеніе домой. И такъ изодня въ день. Иногда посчастливится найти болѣе продолжительный заработокъ, и тогда бываетъ временное отрезвленіе; семьи дѣять сытѣе и дебошей не бываетъ. Но это не на долгѣ. Окончаніе работы сопровождается генеральной выпивкой, затѣмъ опять поиски, выпивки «съ горя» при неудачѣ и «литки» при началѣ новой работы.

Нѣкоторые изъ «низовскихъ» жителей прилежно занимаются хлѣбопашествомъ и хлѣбу у нихъ родится довольно порядочно, но плохое качество почвы и неумѣніе обрабатывать ее—порождаютъ недостатокъ въ хлѣбѣ и недостатокъ его приходится пополнять заработками и службою на шлязахъ.

III. Стремленіе деревни въ городъ.

За послѣднее десятилѣтіе наблюдается весьма печальное явленіе въ жизни нашихъ деревень: деревня потянулась въ городъ. Съ одной стороны—неумѣнье трудиться, а съ другой—нежеланіе. Идутъ въ городъ и изъ ближнихъ и изъ дальнихъ деревень, и парни, и дѣвки, мужики, и бабы въ чини болѣе легкой работы и лучшей жизни,—особенно парни и дѣвушки. Но что же ихъ привлекаетъ въ городъ? Разсказы о повышенной заработной платѣ, и ни одного здра-

ваго слова о томъ, во что обходится городская жизнь, поглощающая весь заработокъ; сказки о городскомъ весельѣ, о лучшей жизни, и ни одного правдиваго слова о томъ, что веселье не разграничено съ развратомъ. И зло это—великое зло для деревни, такъ какъ вмѣстѣ съ возвращающимися въ деревню проникаютъ туда городскіе нравы, городскія пѣсни и городскіе соблазны. За гнилою ситцевою рубахою, смѣшившую старую домотканную, въ деревню пошло дешевое франтовство, изъ за котораго бросаются семьи, родина, хозяйство и подчасъ отдается бабою послѣдній фунтъ масла, курица. За невиннымъ самоваромъ пошло вино и пиво, а за нимъ и трактиръ, и распивочная. Изъ города занесены въ деревню и скверная, развратная пѣсня и площадное гнилое остроуміе, въ конецъ распатывающія деревенскій укладъ.

Въ послѣдніе годы земства, цѣною большихъ трудовъ и громаднхъ денежныхъ затратъ, многое сдѣлали для деревни, чтобы отвлечь ее отъ вреднаго вліянія города: крестьянину даны льготныя условія покупки хозяйственнаго инвентаря и сѣмянъ; приняты новыя мѣры къ развитію кустарныхъ промысловъ, чтобы занять крестьянина во все свободное отъ полевыхъ работъ время и тѣмъ доставить ему заработокъ при своемъ домѣ; затѣмъ раскидывается широкая сѣтъ сельскихъ школъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы ни одна школа не отстояла отъ ученика далѣе трехъ верстъ; внѣшкольное образованіе массъ поставлено также на широкую ногу: при каждой школѣ устраиваются народныя чтенія съ свѣтовыми картинами; открыты во многихъ пунктахъ бібліотеки. Но всего этого, повидимому, мало, такъ какъ деревня тянется и тянется въ городъ: требуется еще сильная живая проповѣдь въ самой деревнѣ, чтобы задержать ея дальнѣйшее стремленіе въ городъ. Необходимо каждому изъ насъ противодействовать этому, работать самому и привлекать другихъ къ труду въ этомъ направленіи. Всякій честный работникъ—другъ семьи и порядка. Въ трудѣ спасеніе народа, ибо трудовыя націи покоряютъ міръ, а впавшія въ лѣность обречены на гибель: безъ труда

никому не обойтись никогда, и владѣющій трудомъ, любящій трудъ, цѣнящій его—стоитъ всегда и вездѣ въ первомъ ряду, во главѣ остальныхъ. Вѣдь безъ хлѣба нельзя существовать, а хлѣбъ родитъ деревня,—она наша кормилица и поилца, поэтому ее надо холить и беречь отъ всего дурнаго. S.

О перестройкѣ общества взаимопомощи.

(Отвѣтъ на статью учителя А. Рачкова «Надо перестраиваться», помѣщенную въ № 6 «Вѣстника Губ. Земства» за текущій годъ).

Не презирай совѣта
ничьего,

Но прежде разсмотри
его. Крыловъ.

(Окончаніе, см. № 8).

«Предѣльный срокъ ожиданія отвѣтовъ съ мѣстъ долженъ быть до трехъ недѣль. По истеченіи трехъ недѣль правленіе, если мѣстной не получитъ, имѣетъ право по своему распорядиться деньгами».

Представьте теперь, что членъ общества NN служитъ учителемъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ у него случилось несчастье: деньги нужны до зарѣзу. Пишетъ онъ въ правленіе общества письмо, умоляетъ дать въ ссуду хотя бы 15 руб.

Общее собраніе членовъ будетъ въ августѣ, слѣдовательно, правленіе (по способу А. Рачкова) должно опросить все учительство губерніи: желаете ли, г. г., дать учителю NN 15 цѣлковыхъ?

Не надо при этомъ забывать, что письмо изъ Каргополя въ Петрозаводскъ идетъ недѣлю, а изъ уѣзда, значить, и того больше.

Но вотъ оно получено въ правленіи и разсмотрѣно въ ближайшемъ засѣданіи. Теперь надо отпечатать и разослать 100 извѣщеній всѣмъ членамъ, что, я думаю, тоже возьметъ времени порядочно.

Далѣе, извѣщенію приходитъ къ какому-либо учителю (предположимъ) тоже Каргопольскаго уѣзда, который получитъ его дней черезъ 10 послѣ отправки и (допустимъ) сразу же отправляетъ отвѣтъ обратно въ 10-ти дневное странствованіе.